

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 February 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят вторая сессия

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам

человека и доклады Управления Верховного

комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и обязательство обеспечивать привлечение к ответственности и отправление правосудия

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 49/4 Совета по правам человека. В нем представлен обзор выполнения резолюции и событий, имеющих отношение к положению в области прав человека на оккупированной палестинской территории и обязательству обеспечивать привлечение к ответственности и отправление правосудия.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 49/4 Совета по правам человека и охватывает период с 1 ноября 2021 года по 31 октября 2022 года. В нем использованы результаты мониторинга положения в области прав человека, проводимого Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории, и информация, поступившая из правительственных источников, от других структур Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций (НПО). В отчетный период международный персонал УВКПЧ продолжал находиться за пределами оккупированной палестинской территории по причине невыдачи виз Израилем¹.

2. Более 55 лет оккупированная палестинская территория (Западный берег, включая Восточный Иерусалим, и сектор Газа) находится под военной оккупацией Израиля, в результате чего ущемляются все права палестинцев, включая право на самоопределение. Действия Израиля в качестве оккупирующей державы также влияют на защиту и осуществление прав другими носителями обязанностей: государством Палестина и фактическими властями в Газе. В настоящем докладе рассматриваются предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права всеми носителями обязанностей на оккупированной палестинской территории, а также ответственность за них. Доклад следует рассматривать совместно с недавними соответствующими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека².

3. 25 ноября 2022 года УВКПЧ обратилось к Израилю и Государству Палестина с просьбой предоставить информацию о любых мерах по обеспечению привлечения к ответственности, принятых за отчетный период. Кроме того, УВКПЧ просило другие государства — члены Организации Объединенных Наций предоставить информацию о мерах, принятых ими как третьими государствами для содействия соблюдению международного права. По состоянию на 28 декабря на запрос ответил только Катар.

4. В течение отчетного периода положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, в особенности в северной части Западного берега, продолжало ухудшаться. Резко возросло число убитых на Западном берегу палестинцев, а также число погибших израильтян. В течение отчетного периода на оккупированной палестинской территории израильскими силами безопасности был убит по меньшей мере 161 палестинец, а 10 298 получили ранения³. В это число входят 30 убитых и 383 раненых во время эскалации боевых действий в Газе в августе 2022 года, а также 131 убитый и 9904 раненых на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим⁴. Большинство потерь пришлось на две северных провинции Джанин и Наблус. Не прекращалось насилие со стороны поселенцев: 2 палестинских мужчины были убиты и 248 ранены поселенцами, а 2 палестинских мальчика были убиты либо израильскими силами безопасности, либо поселенцами, применившими огнестрельное оружие одновременно. Были убиты 20 израильтян, большинство из них — отдельными палестинцами в Израиле, а по меньшей мере 112 получили ранения⁵.

5. Относительно Западного берега, включая Восточный Иерусалим, сохраняется серьезная обеспокоенность в связи с тем, что Израиль продолжает нарушать свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву

¹ <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/bachelet-deplores-israels-failure-grant-visas-un-human-rights-staff-occupied>.

² См. A/77/493, A/76/333 и A/HRC/52/76.

³ Кроме того, 4 палестинца с Западного берега были убиты израильскими силами безопасности в Израиле.

⁴ Кроме того, в Газе вне зоны боевых действий были ранены 11 детей.

⁵ Информация предоставлена Управлением по координации гуманитарных вопросов на основе израильских источников.

прав человека. Имели место множество инцидентов, в связи с которыми возникли серьезные опасения в том, что сила была применена незаконно, а это зачастую приводило к произвольному лишению жизни, включая внесудебную казнь. По результатам мониторинга УВКПЧ инцидентов во время эскалации военных действий в Газе между Израилем и некоторыми палестинскими вооруженными группами была выявлена недостаточность соблюдения международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта. Сохраняется обстановка общей безнаказанности, на которую указывали ранее Генеральный секретарь и Верховный комиссар⁶.

II. Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории

A. Жертвы среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам при ведении боевых действий

6. На гражданское население пришлось основная тяжесть эскалации боевых действий в Газе с 5 по 7 августа 2022 года, в результате которой погибли по меньшей мере 50 палестинцев: 30 человек были убиты израильскими силами безопасности и 16 — палестинскими вооруженными группами; виновников гибели 4 человек в ходе одного и того же инцидента установить не удалось. По результатам мониторинга УВКПЧ установлено, что среди убитых было 36 гражданских лиц (15 мужчин, 12 мальчиков, 5 девочек и 4 женщины), в то время как статус 6 палестинцев остается неопределенным. Из 383 раненых палестинцев (255 мужчин и мальчиков, 128 женщин и девочек) подавляющее большинство были гражданскими лицами, в том числе 164 ребенка⁷. Погибших среди израильтян нет; согласно израильским источникам, 34 израильтянина были ранены⁸.

7. Эскалация началась с израильских воздушных ударов по членам бригад «Аль-Кудс» (вооруженного крыла палестинского «Исламского джихада»), якобы для «устранения конкретной угрозы»⁹. 5 августа в результате израильских авиаударов по жилому дому в городе Газа был убит высокопоставленный командир «Аль-Кудс». Хотя никто из гражданских лиц не погиб, по причине повреждения зданий более 50 семей остались без крова. Еще один старший командир был убит вместе с двумя другими членами вооруженной группировки в результате израильского нападения в Рафахе 7 августа. В результате авиаударов были разрушены являвшееся целью атаки трехэтажное здание и семь соседних зданий, погибли 4 гражданских лица, еще 58 получили ранения; кроме того, были повреждены еще 117 зданий, что ставит под сомнение соблюдение запрета неизбирательных нападений и принципов пропорциональности и предосторожности при нападении. Аналогичные вопросы относительно принципа предосторожности возникают и в связи с убийством пятилетней девочки, а также еще одного гражданского лица в ходе авиаудара 5 августа, в результате которого погиб один член вооруженной группировки в Шуджайе.

8. 7 августа в результате израильского авиаудара по кладбищу в Джабалии погибли пятеро мальчиков, включая четырехлетнего ребенка, и были ранены еще четыре гражданских лица. По словам очевидцев, четверо мальчиков собрались вокруг могилы своего деда вместе с еще одним другом. Хотя Армия обороны Израиля первоначально отвергла ответственность за этот инцидент, высокопоставленные должностные лица, как сообщается, ее признали¹⁰. Это соответствует выводам

⁶ A/76/333, пп. 16 и 30; A/HRC/46/22, п. 11; A/HRC/43/21, п. 45.

⁷ Информация предоставлена Управлением по координации гуманитарных вопросов.

⁸ Там же.

⁹ <https://www.ynetnews.com/article/h1mtes5p5>.

¹⁰ <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-08-16/ty-article/.highlight/after-initial-denial-israeli-officials-admit-5-palestinian-minors-killed-in-gaza-strike/00000182-a2b6-d825-a5a7-aaf6d3320000>.

УВКПЧ¹¹. Никаких явных военных объектов поблизости не было, поэтому возникают опасения, что эти действия могут представлять собой прямое нападение на гражданских лиц. Согласно международному праву, преднамеренное нападение на гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, является военным преступлением¹².

9. Израильские удары также затрагивают объекты, на первый взгляд являющиеся гражданскими, что приводит к жертвам среди гражданского населения и повреждению гражданских объектов. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, 32 дома были полностью разрушены, 126 серьезно повреждены и более непригодны для проживания, а 1445 повреждены частично. Около 600 палестинцев остались без крова.

10. Палестинские вооруженные группировки, в основном бригады «Аль-Кудс», запустили сотни ракет и минометных снарядов в сторону Израиля. Большинство из них были перехвачены, хотя в результате запуска некоторых из них были нанесены ранения людям и причинен материальный ущерб на территории Израиля. В результате недолета многих ракет погибли 16 палестинцев (6 мужчин, 6 мальчиков, 3 девочки и 1 женщина) и были ранены другие жители Газы. 6 августа семеро гражданских, включая четырех мальчиков, были убиты в результате взрыва в людном месте в лагере Джабалии. По данным Министерства здравоохранения Газы, ранения получили еще 37 человек, в том числе 24 ребенка. Израильские силы безопасности отрицают ответственность за это нападение¹³. Согласно мониторингу УВКПЧ, причиной взрыва стала ракета, выпущенная палестинскими вооруженными группами и не достигшая намеченной цели. В другом случае, 6 августа в Бейт-Хануне палестинская вооруженная группа произвела минометный обстрел, в результате которого погибли палестинские женщина и девочка.

11. Ракетные обстрелы, осуществляемые палестинскими вооруженными группами, по своей сути неизбирательны¹⁴. Они представляют собой явное нарушение запрета на неизбирательные нападения в соответствии с международным гуманитарным правом и могут быть приравнены к военному преступлению¹⁵. Минометные обстрелы, осуществляемые неизбирательным образом, вызывают аналогичную озабоченность¹⁶.

В. Коллективное наказание

12. Израиль продолжает практиковать меры, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию, а именно применяет карательные меры к отдельным лицам и общинам за преступления, которых они не совершали¹⁷. Коллективное наказание прямо запрещено международным гуманитарным правом¹⁸ и несовместимо с рядом положений международного права прав человека¹⁹.

13. Сухопутная, морская и воздушная блокада и перекрытие въезда в сектор Газа и выездов из него, представляющие собой коллективное наказание²⁰, продолжают уже шестнадцатый год и крайне негативно сказываются на свободе передвижения и

¹¹ См. также <https://www.amnesty.org/en/documents/mde15/6079/2022/en/>, п. 13.

¹² Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 2) b) i); <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule156>.

¹³ <https://www.ynetnews.com/article/syjpgor3a5>.

¹⁴ https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoIGaza/A_HRC_CRP_4.docx, п. 97.

¹⁵ Римский статут, ст. 8 2) b) и е).

¹⁶ <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule11>.

¹⁷ A/75/336, п. 23.

¹⁸ <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907>, правила: ст. 50; <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949>, ст. 33 и комментарий; <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule103>.

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 12 и 14; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11.

²⁰ A/HRC/46/63, п. 7; A/HRC/37/38, п. 4; A/HRC/34/36, п. 36.

реализации экономических, социальных и культурных прав, таких как права на достаточный жизненный уровень, здоровье, образование, труд и семейную жизнь²¹. Одним из существенных последствий блокады являются серьезные ограничения на доступ к специализированной медицинской помощи, услуги которой не оказываются в Газе. Для получения критически важной, а иногда и жизненно необходимой помощи, соответствующим пациентам необходимо разрешение на выезд от Израиля. Выдача таких разрешений часто задерживается или в ней отказывают. В период с января по октябрь 2022 года УВКПЧ зафиксировало смерть 11 пациентов (5 мужчин, 4 мальчиков, 1 женщины и 1 девочки), которые умерли в ожидании разрешения на выезд для получения потенциально жизненно необходимой медицинской помощи²².

14. Перекрытие выездов также неоднократно имело место в контексте операций израильских сил безопасности на Западном берегу. Некоторые из таких случаев могут быть приравнены к коллективному наказанию, поскольку в результате санкций подвергаются целые сообщества без учета индивидуальной ответственности. Например, после убийства израильского солдата израильские силы безопасности заявили, что они «установили блок-посты и проводят проверки вокруг города Наблус и близлежащих деревень в связи с активизацией в последнее время террористической деятельности в этом городе»²³. Израильские силы безопасности контролировали въезды и выезды в большую часть города путем устройства постоянных контрольно-пропускных пунктов, закрытых металлических ворот и земляных насыпей²⁴. Перекрытие въезда имело место с 11 октября по 3 ноября и затронуло почти 200 000 палестинцев, в том числе в части доступа к образованию и здравоохранению. Дети и учителя с трудом добирались до школ, а количество пациентов, обращающихся в учреждения первичной медицинской помощи в Наблусе, сократилось на 20 процентов. Перекрытие въезда также оказало крайне негативно сказалось на экономике²⁵. Непропорциональные ограничения несовместимы с обязательствами Израиля как оккупирующей державы обеспечить палестинцам право на свободу передвижения, здоровье и образование.

15. Израильские власти продолжали в карательном порядке сносить дома семей палестинцев, предположительно совершивших нападения, в качестве коллективного наказания. За отчетный период израильские силы безопасности в качестве карательной меры снесли 11 жилых строений на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, принудительно выселив из них 71 палестинца (40 мужчин и 31 женщину, включая 29 детей); еще 59 человек были тем или иным образом затронуты этой мерой²⁶. Карательные меры в виде сноса домов представляют собой нарушение международного права прав человека²⁷ и запрещены международным гуманитарным правом²⁸. Они в непропорциональной степени затрагивают палестинских женщин и девочек, оказывая серьезное воздействие на их физическое и психологическое благополучие²⁹. Масштабное уничтожение и присвоение имущества на оккупированной территории, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое незаконно и умышленно, является грубым нарушением статьи 147

²¹ См. A/73/420.

²² Эти цифры, скорее всего, занижены, поскольку о таких смертях часто ничего не известно, если только родственники умершего не обратятся в организации.

²³ <https://www.nytimes.com/2022/10/26/world/middleeast/israel-palestinians-insurgency-blockade-nablus-jenin.html>.

²⁴ <https://static1.squarespace.com/static/54231cc6e4b0d46e9dc0c8c1/t/635ed5454fd8302e389fa2be/1667159365226/20221025+Nablus+interagency+visit+report+Final+.pdf>.

²⁵ <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-10-27/ty-article-magazine/.premium/nablus-residents-putting-the-city-under-economic-siege-will-not-bring-peace/00000184-1531-d4e5-a3e6-f77dc8210000>.

²⁶ Информация предоставлена Управлением по координации гуманитарных вопросов.

²⁷ Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11. Они также могут быть приравнены к жестокому обращению (CAT/C/ISR/CO/5, п. 41).

²⁸ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, ст. 53; <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule50>.

²⁹ CEDAW/C/ISR/CO/6, пп. 32–33. См. также A/HRC/46/63, п. 10.

Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) и, таким образом, военным преступлением.

16. Израиль продолжил удерживать тела палестинцев, убитых израильскими силами безопасности. В течение отчетного периода израильские власти удерживали 30 тел, в том числе тела 3 мальчиков и 1 женщины. По состоянию на 31 октября в общей сложности удерживалось 114 тел, в том числе по меньшей мере 12 мальчиков и 2 женщин³⁰. Ситуация в отношении двух израильских гражданских лиц и тел двух израильских солдат, удерживаемых в Газе, не изменилась³¹. Комитет по правам человека отметил, что удержание тел умерших и отказ семьям в праве на погребение может составлять пытку и жестокое обращение³². Удержание тел также несовместимо с обязательствами Израиля как оккупирующей державы³³.

С. Незаконные убийства и ранения в контексте правоохранительной деятельности

17. В течение отчетного периода израильские силы безопасности убили 131 палестинца (97 мужчин, 29 мальчиков и 5 женщин) на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в основном в результате применения огнестрельного оружия. Почти половина (65 человек) были убиты в контексте попыток нападения или предположительно совершенного нападения на израильтян или в ходе вооруженных столкновений. Многие столкновения произошли в Дженине и Наблусе в ходе израильских рейдов против вооруженных палестинцев. Развертывание израильскими силами безопасности большого количества войск и использование ими тяжелого вооружения в густонаселенных районах подвергали палестинских жителей и случайных прохожих, включая детей, риску серьезного вреда и гибели. Во время одного из рейдов в Дженине 13 мая израильские силы безопасности использовали 16-летнюю сестру разыскиваемого палестинца в качестве живого щита, заставив ее стоять перед израильским военным автомобилем более двух часов во время перестрелки с вооруженными палестинцами. Использование живых щитов в операциях правоохранительных органов представляет собой нарушение права на жизнь.

18. В ходе еще одного инцидента, вызывающего тревогу вследствие возобновления незаконной практики, по крайней мере один палестинец был убит в результате явно целенаправленного убийства, что является вопиющим нарушением международного права прав человека³⁴. 22 октября палестинец, который, по сообщениям, являлся лидером автономной группы вооруженных палестинцев в Наблусе, был убит на территории старого города в результате срабатывания поблизости от него взрывного устройства, закрепленного на мотоцикле. Хотя Израиль не подтвердил и не опроверг проведение данной операции, способ действия соотносится с ранее произведенными Израилем внесудебными казнями³⁵. Также имеются опасения, что целями подобных операций стали и другие члены той же группы³⁶.

19. УВКПЧ вело мониторинг нескольких случаев явных внесудебных казней, в которых израильские силы безопасности применили смертоносную силу против нападавших, когда те были ранены или усмирены и больше не представляли непосредственной угрозы, для «подтверждения уничтожения цели». Например, 7 марта израильские силы безопасности убили 22-летнего палестинца у входа на

³⁰ Информация, предоставленная Иерусалимским центром правовой помощи в области прав человека.

³¹ <https://www.timesofisrael.com/hamas-netanyahu-lying-to-israelis-about-talks-to-free-captives/>.

³² CCPR/C/ISR/CO/5, п. 32.

³³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 27, и <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule114>.

³⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6 (п. 1).

³⁵ <https://www.timesofisrael.com/alleged-assassination-in-nablus-may-signal-major-israeli-policy-change-in-west-bank/>.

³⁶ <https://www.ohchr.org/en/press-briefing-notes/2022/10/unlawful-targeted-killings-west-bank>.

Храмовую гору в Восточном Иерусалиме после того, как он ранил ножом полицейских. Согласно свидетельству очевидца, один из раненых сотрудников полиции выхватил нож у палестинца, лежавшего на земле почти без сознания после борьбы с сотрудником полиции, в ходе которой оба скатились с лестницы. Второй сотрудник выпустил в него пять или шесть пуль. Затем, как видно на сделанной другим очевидцем видеозаписи, сотрудник произвел один выстрел с близкого расстояния в верхнюю часть тела раненого мужчины.

20. Почти половина палестинцев (65 человек) были убиты в столкновениях, в ходе которых имело место метание камней или предпринимались иные подобные действия (т. е. без ответного применения огнестрельного оружия), в ходе операций израильских сил безопасности. Во время одного из таких рейдов в старом городе Наблуса 9 августа израильские силы безопасности застрелили 2 палестинцев, включая 16-летнего мальчика, и ранили боевыми патронами 76 палестинцев, включая 15 мальчиков³⁷. Обе смерти и большинство ранений произошли в результате активного использования израильскими силами безопасности во внешнем кордоне огнестрельного оружия против палестинцев, бросавших камни в транспортные средства израильских сил безопасности и в тех, кто пытался проникнуть в старый город. В ходе подобной операции была убита журналистка Ширин Абу Аклах³⁸. В этом случае и в случае многих других убийств, мониторинг которых вело УВКПЧ, израильские силы безопасности применяли силу без необходимости или непропорционально, результатом чего стали незаконные убийства, некоторые из которых могут быть приравнены к внесудебным казням.

21. 26 июля израильские силы безопасности застрелили 59-летнего мужчину с серьезными психическими отклонениями на контрольно-пропускном пункте «Хуввара», недалеко от Наблуса; он скончался от полученных ран три дня спустя. По всей видимости, израильские силы безопасности сначала ранили мужчину в ноги, выстрелив в него с вышки в том время как он приближался к контрольно-пропускному пункту. Согласно показаниям свидетелей, когда раненый и безоружный мужчина прихрамывая удалялся от КПП, сотрудники израильских сил безопасности приблизились на военном джипе и с близкого расстояния несколько раз выстрелили в верхнюю часть его тела, поскольку он не остановился по их указанию.

22. В ряде инцидентов смертоносная сила была необоснованно применена против палестинских рабочих, пытавшихся преодолеть стену и попасть на территорию Израиля. 8 мая сотрудники израильских сил безопасности застрелили 27-летнего палестинского рабочего, когда он пытался преодолеть стену к югу от Тулькарма. Израильские силы безопасности публично заявили, что в момент выстрела мужчина был безоружен³⁹. Аналогичный инцидент произошел 19 июня недалеко от Калькильи, где сотрудники израильских сил безопасности несколькими выстрелами в спину застрелили 53-летнего рабочего, предположительно только за то, что он повредил разделительное ограждение при попытке проникнуть на территорию Израиля⁴⁰. Никаких сведений о том, что мужчина был вооружен или представлял непосредственную угрозу для жизни или риск нанесения серьезных повреждений, предоставлено не было. В течение отчетного периода израильские силы безопасности застрелили и ранили 35 рабочих, совершающих переход на территорию Израиля⁴¹.

23. Приведенные выше случаи широкого применения, зачастую совершенно необоснованного, израильскими силами безопасности огнестрельного оружия на оккупированной палестинской территории вызывают серьезные вопросы о том, насколько правила применения силы израильскими силами безопасности, особенно

³⁷ Информация предоставлена Управлением по координации гуманитарных вопросов.

³⁸ <https://www.ohchr.org/en/press-briefing-notes/2022/06/killing-journalist-occupied-palestinian-territory>.

³⁹ <https://www.timesofisrael.com/palestinian-shot-dead-trying-to-illegally-cross-west-bank-security-barrier/>.

⁴⁰ <https://www.timesofisrael.com/palestinians-say-man-shot-dead-by-israeli-troops-near-qalqilya-security-barrier/>.

⁴¹ Информация предоставлена Управлением по координации гуманитарных вопросов.

при задержаниях, соответствуют международным стандартам применения силы. Международное право прав человека разрешает применение огнестрельного оружия только в случае абсолютной необходимости, в крайне ограниченных обстоятельствах, а именно при наличии непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения⁴².

24. Аналогичную озабоченность вызывает и подход израильских сил безопасности к использованию огнестрельного оружия против палестинцев, бросающих в них камни, несмотря на то что последние редко представляют непосредственную угрозу для израильских бронированных машин и хорошо защищенного персонала и часто находятся на большом от них расстоянии. Например, 9 августа сотрудники израильских сил безопасности убили 16-летнего подростка в ходе инцидента в Хевроне, в котором палестинцы бросали в них камни. Согласно свидетельству очевидцев, израильский снайпер, разместившийся в положении лежа на улице, произвел несколько выстрелов боевыми патронами по бросавшим камни, находившимся на расстоянии примерно 70 метров, и попал мальчику в грудь. Эти свидетельства согласуются с фотографиями и видеозаписями, на которых видно это расстояние. В ходе этого инцидента боевыми патронами были ранены еще по меньшей мере пять палестинцев, в том числе два подростка.

25. Сохраняется озабоченность по поводу незаконного применения Израилем силы против палестинских рыболовецких судов вдоль побережья Газы. По сообщениям, сотрудники израильских сил безопасности ранили не менее 23 рыбаков (все они — мужчины, включая 2 мальчиков) и арестовали 65 мужчин-рыбаков, включая 7 мальчиков. По сравнению с тремя задержаниями и шестью случаями ранений рыбаков, зарегистрированными за предыдущий отчетный период, этот показатель резко возрос. Из мониторинга УВКПЧ следует, что применение силы против рыбаков и их задержания, как представляется, являются произвольными, причем многие инциденты происходят в пределах рыболовной зоны, объявленной Израилем в одностороннем порядке. Кроме того, израильские силы безопасности конфисковали по меньшей мере 20 судов (по состоянию на 31 октября были возвращены только 2 судна), что прямо затронуло возможности населения получать средства к существованию.

26. Применение израильскими силами безопасности смертоносной силы повсеместно практикуется на оккупированной палестинской территории, она часто применяется без учета уровня серьезности выявленной потенциальной угрозы в конкретном случае и зачастую в качестве первого, а не крайнего средства, что противоречит международным стандартам⁴³. Применение огнестрельного оружия, приводящее к смерти лиц, не представляющих угрозы для жизни или риска нанесения серьезных ранений, является нарушением права на жизнь. В условиях оккупации это также может быть приравнено к умышленным убийствам, согласно четвертой Женевской конвенции (статья 147), что является военным преступлением⁴⁴.

27. Отдельные случаи, имевшие место в течение отчетного периода, также вызвали озабоченность в связи с незаконным применением силы палестинскими силами. 4 октября полиция властей де-факто Газы убила двух мужчин и серьезно ранила еще одного молодого человека в центре Газы в ходе предположительно антинаркотического рейда. Хотя Министерство внутренних дел Газы утверждает, что произошла перестрелка, из мониторинга УВКПЧ можно заключить, что речь шла о спланированной засаде, а это ставит вопрос о внесудебных казнях. В другом случае, 9 июня, силы властей де-факто застрелили и ранили четырех человек во время столкновений, участники которых кидали камни, вызванных принудительным выселением в Бейт-Лахии. Десятки других были избиты дубинками.

⁴² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 12;
<https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-use-force-and-firearms-law-enforcement>.

⁴³ <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-use-force-and-firearms-law-enforcement>.

⁴⁴ См. также Римский статут, ст. 8 2) а) i).

28. На Западном берегу 17 июля палестинские силы безопасности застрелили и ранили 22-летнего палестинца возле Будруса, предположительно после обстрела автомобиля без номерных знаков, который свернул в сторону от контрольно-пропускного пункта. В другом инциденте 19 и 20 сентября палестинские силы безопасности провели крупную операцию в Наблусе, задержав двух мужчин, якобы разыскиваемых Израилем. Произошли столкновения с вооруженными палестинцами, в ходе которых случайный прохожий в возрасте 55 лет был застрелен, по всей видимости, палестинскими силами безопасности. Во время этого инцидента, в ходе которого протестующие бросали камни и повреждали имущество, как сообщается, были застрелены еще восемь палестинцев и один сотрудник палестинских сил безопасности.

D. Необоснованные ограничения свободы выражения мнений и свободы ассоциаций

29. Пространство гражданского общества продолжало сокращаться. 3 февраля пять правозащитных и гуманитарных организаций, ссылаясь на несоблюдение надлежащей правовой процедуры и отсутствие доказательств, подали процедурное возражение против решения израильского военного коменданта Западного берега, принятого в ноябре 2021 года, об объявлении их «незаконными»⁴⁵. 17 августа военный комендант отклонил это возражение. Ранним утром следующего дня в Рамалле израильские силы безопасности ворвались с обысками в офисы этих и еще двух организаций, объявленных «незаконными» в январе 2020 года⁴⁶. Израильские силы безопасности опечатали входы в офисы железными пластинами, конфисковали и уничтожили оборудование и документы, а также оставили копии военных приказов о закрытии офисов организаций. В период с 18 августа по 15 сентября директоров четырех из этих организаций вызывали на допрос в Агентство безопасности Израиля. Все они рассказали УВКПЧ, что сотрудники агентства угрожали им дальнейшими последствиями, включая заключение под стражу, если они не прекратят работать на эти организации. Двое также сообщили о запугиваниях со стороны Агентства безопасности Израиля, затрагивавших их детей. Меры, которые Израиль продолжает принимать против семи организаций, вызывают серьезную обеспокоенность в связи с вопиющим неправомерным вмешательством в законную деятельность этих организаций, неправомерными ограничениями свободы слова и ассоциаций, преследованиями и угрозами в адрес правозащитников, а также сдерживающим воздействием на более широкий спектр организаций гражданского общества.

30. Палестинская администрация продолжила вводить нормативные акты, вызывающие серьезную озабоченность в связи с необоснованным ограничением свободы ассоциаций⁴⁷. В сентябре 2022 года Совет министров издал нормативный акт, которым, среди прочих ограничений, устанавливался лимит в 25 процентов на заработную плату и операционные расходы в некоммерческих организациях⁴⁸, что идентично внесенному в 2021 году изменению в законе об НПО, применение которого впоследствии было заморожено. Данный нормативный акт предусматривает множество требований к отчетности, одобрение министерства в качестве условия для пожертвований, а также широкие полномочия регистратора, включая проведение оценки рисков деятельности некоммерческих организаций.

31. Власти де-факто в Газе продолжали чинить серьезные препятствия осуществлению свободы выражения мнений, особенно журналистами. Например, 30 октября власти ненадолго задержали и допросили палестинского журналиста,

⁴⁵ A/HRC/49/25, сноска 68.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Своим указом-законом президент ввел требование к НПО представлять свои планы работы и бюджеты в соответствии с планом отраслевых министерств среди прочих неприемлемых ограничений.

⁴⁸ Положение о некоммерческих организациях № 20 от 2022 года.

который расследовал инциденты, связанные с ракетными обстрелами во время эскалации в августе 2022 года. О подобном обращении сообщил еще один журналист.

Е. Гендерное насилие, в том числе в отношении правозащитниц

32. В связи с тем что Израиль признал и объявил семь палестинских организаций «террористическими» или «незаконными», некоторые женщины, занимающие руководящие должности в организациях по защите прав женщин, подверглись преследованиям и произвольному задержанию. 17 ноября 2021 года израильский военный суд приговорил Хуану Ришмави к 13 месяцам тюремного заключения и штрафу, в том числе за оказание услуг «незаконной» ассоциации: так была охарактеризована ее деятельность по сбору средств для Комитетов медицинских работников. 7 февраля 2022 года ее освободили из заключения, в котором она находилась с апреля 2021 года. 12 мая 2022 года израильский военный суд приговорил Шату Одех к 16 месяцам лишения свободы, штрафу и 5 годам лишения свободы условно. Она была осуждена за то, что занимала должность и присутствовала на собрании «незаконной» ассоциации, а именно Комитетов медицинских работников, директором которой она являлась, а также за получение средств и их ввоз на Западный берег без разрешения военных. 3 июня 2022 года ее освободили из заключения, в котором она находилась с июля 2021 года.

33. Обе женщины были осуждены в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Г-жа Одех сообщила УВКПЧ, что другого выхода, кроме как пойти на такое соглашение, у нее не было по причине ее возраста и состояния здоровья, а также потому, что она считала, что ее все равно осудят, несмотря на ее невиновность. Ее свидетельство о жестоком обращении, которому она подвергалась в течение нескольких недель (ограничение сна, 8–11-часовые допросы, доставка на допрос в наручниках и ежедневное нахождение в кандалах в течение 8 часов) и которое принудило ее к признанию, заставляет серьезно опасаться, что к ней были применены пытки. Г-жа Ришмави содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 13 дней, а в течение 7 недель ей не разрешали свидания с адвокатом. Она назвала соглашение о сотрудничестве «шантажом» — единственным способом добиться освобождения из-под стражи. Обе женщины также содержались от трех до четырех недель в камере в тюрьме для мужчин, что, очевидно, является практикой запугивания женщин в начале их содержания под стражей и нарушением обязательства по международному праву прав человека о раздельном содержании под стражей женщин и мужчин⁴⁹.

34. Другая признанная незаконной организация, а именно Союз палестинских женских комитетов, сообщила, что в течение отчетного периода 15 сотрудниц или волонтеров были допрошены или вызваны Агентством безопасности Израиля. Всем было сказано прекратить работу в союзе, некоторых запугивали, в том числе угрозами принять меры против их семей. Некоторые из сообщений об угрозах имели четкий гендерный аспект, обусловленный глубоко укоренившейся дискриминацией в отношении женщин и стереотипами о подобающей им роли в обществе, и были направлены на то, чтобы запугать и заставить их замолчать⁵⁰.

35. Эти заявления, а также произвольные задержания и запугивания правозащитниц оказали значительное сдерживающее воздействие на движение за права женщин в Палестине, поскольку лишили его лидеров и запугали других женщин. Такие защитницы прав также сталкиваются с угрозами и ненавистническими высказываниями со стороны частных лиц, в основном в социальных сетях, а палестинские власти какой-либо значимой защиты им не оказывают. Запугивание включает в себя обвинения в «разрушении социальной структуры» и сотрудничестве с Израилем и западными странами. В марте одна из таких правозащитниц была очернена на веб-сайте, на котором размещены выступления против Конвенции о

⁴⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 11 а).

⁵⁰ [A/HRC/46/63](#).

ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и на котором ее и других правозащитниц называли «коллаборантками» и угрожали ей. 31 марта она подала жалобу в Генеральную прокуратуру Палестины, однако по состоянию на 31 октября информации о принятии каких-либо мер у нее не имелось.

36. Такое нарушение прав человека, как гендерное насилие в частной сфере, усугубляемое оккупацией, по-прежнему вызывает крайнюю озабоченность⁵¹. Согласно результатам официального палестинского обследования по вопросу о насилии июля 2022 года, 59,3 процента палестинских женщин (70,4 процента в Газе и 52,3 процента на Западном берегу) подвергались насилию со стороны своих мужей⁵². В отчетный период УВКПЧ отметило 23 случая, которые вызывают озабоченность в аспекте гендерных убийств или феминицида: 20 женщин и 3 девочек (17 на Западном берегу и 6 в Газе); это несколько меньше, чем в предыдущий период (26 случаев). Многие из подобных смертей официально регистрируются как самоубийства, «несчастные случаи» и смерти при невыясненных обстоятельствах. Женщин, включая жертв гендерного насилия, которые обращаются в полицию, по-прежнему произвольно задерживают по дискриминационным обвинениям, например за супружескую измену и другие моральные преступления, что приводит к их повторной виктимизации⁵³. Ссылаясь на давление со стороны консервативных групп, правительство Государства Палестина также затормозило принятие законопроекта о защите семьи, который рассматривается с начала 2000-х годов, и пересмотр устаревших уголовных законов и законов о личном статусе, которые дискриминируют женщин и девочек и создают благодатную почву для гендерного насилия.

37. В течение отчетного периода имели место несколько случаев запугивания, в том числе отдельными лицами и группами, участвующими в движении против Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые принуждали организации отменять мероприятия, предположительно направленные на пропаганду прав ЛГБТИ+ и гендерного равенства. Например, 17 июня около 40 палестинских мужчин напали на культурный центр «Аль-Муставда» в Рамалле и вынудили отменить концерт, утверждая, что исполнитель является геем. Аналогичным образом 8 июля участники марша театральной группы «Аштар» в Рамалле подверглись нападению молодых палестинцев с криками «геи, ЛГБТИ, коллаборанты». По случаю этих инцидентов высказывалась обеспокоенность в связи с тем, что палестинские власти не защитили права пострадавших групп и не привлекли виновных к ответственности.

38. ЛГБТИ+ люди продолжают подвергаться насилию в частной и общественной сферах. 5 октября в Хевроне был обезглавлен 25-летний Ахмад Абу Мархийех; предположительно, это сделал его знакомый, который был задержан на месте преступления. Погибший бежал из своей общины в Хевроне в 2020 году, как сообщается, после угроз в связи с его сексуальной ориентацией. Он въехал в Израиль, где просил о предоставлении убежища в третьей стране. Причины его возвращения в Хеврон неясны. 8 октября в ходе племенной церемонии примирения семья предполагаемого преступника согласилась выплатить 50 000 иорданских динаров семье жертвы. По состоянию на 31 октября подозреваемый оставался под стражей, но обвинений ему предъявлено не было.

39. На оккупированной палестинской территории ЛГБТИ+ люди имеют мало или вообще не имеют возможностей для защиты и ограниченный доступ к услугам⁵⁴. Если им удастся бежать в Израиль, они оказываются уязвимы для дальнейшего насилия и жестокого обращения⁵⁵. Положение жертв гендерного насилия еще тяжелее в Газе, где уязвимость к такому насилию усугубляется продолжающейся блокадой, высоким уровнем безработицы и регулярной эскалацией боевых действий. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало случаи, когда женщины и ЛГБТИ+ люди были

⁵¹ Там же, п. 27.

⁵² <https://www.pcbs.gov.ps/Downloads/book2611.pdf>, p. 26 (на арабском языке).

⁵³ A/HRC/46/63, п. 27.

⁵⁴ Там же, п. 40.

⁵⁵ <https://www.timesofisrael.com/ghastly-murder-lays-bare-the-myrriad-perils-for-lgbt-palestinians-fleeing-to-israel/>.

вынуждены оставаться в Газе, не имея возможности покинуть ее из-за израильской блокады. Им приходится либо скрываться, либо терпеть насилие и другие нарушения, поскольку власти де-факто не хотят или не могут обеспечить защиту из-за преобладающих патриархальных норм.

Е. Произвольные задержания, пытки и неправомерное обращение

40. По состоянию на 31 октября Израиль содержал под стражей в административном порядке 820 палестинцев (812 мужчин, 5 мальчиков и 3 женщин) без предъявления обвинения или суда. Это самый высокий показатель с 2008 года, и он значительно больше, чем соответствующее число в предыдущий отчетный период, а именно 500 человек⁵⁶. Более 70 задержанных бойкотировали суды в знак протеста против израильской политики административного задержания, а несколько человек провели длительные голодовки⁵⁷.

41. В частности, содержится под стражей без предъявления обвинений и суда палестино-французский правозащитник Салах Хаммури. Он был задержан 7 марта и впоследствии заключен под стражу в административном порядке на три месяца; этот срок был продлен дважды на основании нераскрываемых доказательств. В июле, вскоре после того как г-н Хаммури обратился к президенту Франции с письменным протестом против своего задержания, израильские власти отнесли его к категории «особо опасных заключенных», что повлекло за собой ряд ограничений, включая одиночное заключение. Вид на жительство г-на Хаммури в Восточном Иерусалиме был незаконно аннулирован в октябре 2021 года за «нарушение лояльности» Израилю, что прямо запрещено международным гуманитарным правом⁵⁸.

42. 30 августа бывший глава представительства «Уорлд вижн интернэшнл» в Газе Мохаммад эль-Халаби был приговорен израильским судом к 12 годам тюремного заключения; к тому времени он находился под стражей уже в течение 6 лет, а также имеются достоверные утверждения о пытках, содержании под стражей без связи с внешним миром и даче признательных показаний по принуждению. Он был осужден по 13 пунктам обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом, несмотря на серьезные нарушения процессуальных норм, включая тот факт, что в открытом заседании суда не было представлено доказательств его вины, широкое использование нераскрываемых доказательств и закрытых заседаний, а также ограничения общения с адвокатом⁵⁹. Несмотря на огромное давление с целью заставить г-на эль-Халаби заключить соглашение о сотрудничестве, как представляется в отсутствие доказательств, он настаивал на своей невиновности. 18 октября его адвокаты подали апелляционную жалобу в Верховный суд Израиля. Дальнейшее лишение его свободы может быть равносильно произвольному задержанию, учитывая серьезные нарушения процессуальных гарантий⁶⁰.

43. 19 июня специальный комитет Пенитенциарной службы Израиля отказал Ахмаду Манасраху в возможности досрочного освобождения на основании ретроактивного применения закона о противодействии терроризму от 2016 года⁶¹. В 2016 году Манасрах, которому тогда было 13 лет, был приговорен к девяти с половиной годам тюремного заключения за участие в нападении с использованием холодного оружия, в результате которого были ранены два поселенца. Несмотря на серьезную обеспокоенность его психическим и физическим здоровьем, 28 июня

⁵⁶ <https://hamoked.org/prisoners-charts.php>.

⁵⁷ <https://www.ppsmo.ps/home/news/4842?culture=ar-SA>, на арабском языке.

⁵⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 45. Г-н Хаммури был депортирован 18 декабря (<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/comment-un-human-rights-spokesperson-jeremy-laurence-deportation-salah>).

⁵⁹

<https://www.facebook.com/UNHumanRightsOPT/posts/pfbid0SNLV13X1WHQrrfHKRTiASy6hyqi uWknxwF2kf5p9YXtsdmUBaas6YmWM3bj9xYl>.

⁶⁰ A/HRC/40/39, п. 31.

⁶¹ <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/07/un-experts-urge-israel-free-ahmad-manasra>.

комитет по условно-досрочному освобождению Пенитенциарной службы Израиля также отклонил его ходатайство о досрочном освобождении по медицинским показаниям. По состоянию на 31 октября 2022 года г-н Манасрах по-прежнему содержится в одиночной камере, где он находится с ноября 2021 года, несмотря на диагноз «шизофрения», что вызывает серьезные опасения относительно возможности пыток или жестокого обращения.

44. В течение отчетного периода УВКПЧ продолжало документировать заявления о жестоком обращении, в некоторых случаях, возможно, равносильном пыткам, в палестинских местах заключения на Западном берегу и в Газе.

45. На Западном берегу Независимая комиссия по правам человека получила 220 жалоб (от 210 мужчин и 10 женщин, включая 15 детей) на пытки или жестокое обращение на Западном берегу. УВКПЧ выявило нескольких случаев, вызывающих обеспокоенность. После взрыва, произошедшего 6 июня в Рамалле, шестеро палестинских мужчин были задержаны палестинскими силами безопасности за изготовление взрывчатки. Мониторинг содержания под стражей, проведенный УВКПЧ, показал, что по крайней мере двое из шести мужчин подвергались жестокому избиению во время содержания их под стражей, что может быть приравнено к пыткам. Утверждается, что после того, как они пообщались с представителями УВКПЧ и других организаций, посетивших их в месте содержания под стражей, в отместку их стали избивать еще сильнее. В июле восемь задержанных, содержавшихся в полицейском изоляторе временного содержания в Вифлееме, сделали заслуживающие доверия заявления о пытках и жестоком обращении во время допросов. Предполагаемое обращение включало принуждение к сохранению неудобного положения, в частности подвешивание на долгие часы с надетыми на руки наручниками, порку электрическими проводами и удары палками, избиение, нанесение ударов, пощечин, пинков и ударов ногами сверху по различным частям тела, включая голову и гениталии, лишение сна, а также лишение пищи, воды и доступа к санитарному узлу в течение нескольких дней. УВКПЧ зафиксировало на телах четырех задержанных травмы и следы, соответствующие утверждениям. Эти четверо задержанных, которые заключены под стражу в связи с одним и тем же инцидентом, неизменно заявляли, что их подвергали физическому насилию с целью заставить их признаться в совершении грабежа, что вызывает серьезные опасения относительно возможности применения пыток.

46. В Газе Независимая комиссия по правам человека получила 223 жалобы (от 209 мужчин и 14 женщин, включая 59 детей). В одном случае 52-летний мужчина умер, находясь под стражей, через несколько недель после его задержания 2 сентября сотрудниками полицейской службы по контролю за оборотом наркотиков властей де-факто. 16 октября Министерство внутренних дел Газы объявило, что он был переведен в больницу и через два дня после перевода умер от сердечного приступа. Однако, по сообщениям, он жаловался на жестокое обращение и пытки, а также на плохое самочувствие.

G. Смертная казнь

47. 4 сентября власти де-факто в Газе казнили двух мужчин, приговоренных к смертной казни за коллаборационизм, и трех мужчин, осужденных за убийство. Это были первые казни с мая 2017 года, и УВКПЧ осудило их⁶². Несмотря на требования палестинского законодательства, соответствующие решения не были утверждены президентом, равно как этим людям не была предоставлена возможность просить о снисхождении или помиловании. Суды в Газе вынесли 20 смертных приговоров (все они — в отношении мужчин), в том числе 8 таких приговоров вынесли военные суды; апелляционные суды подтвердили 16 смертных приговоров, кассационные — 5. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает тот факт, что в ходе уголовных производств, в результате которых в Газе выносятся смертные приговоры,

⁶² <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/09/comment-un-human-rights-office-spokesperson-ravina-shamdasani-execution-five>.

не соблюдаются процессуальные гарантии и гарантии справедливого судебного разбирательства.

48. На Западном берегу смертных приговоров не выносилось. Вместе с тем в отношении двоих заключенных, по всей видимости, действует смертный приговор от 2015 года⁶³, несмотря на то что Государство Палестина обязалось отменить смертную казнь, присоединившись в 2019 году ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

III. Обновленная информация о привлечении к ответственности

A. Нарушения в ходе эскалации боевых действий в Газе

49. По состоянию на 31 октября УВКПЧ не было известно о проведении Израилем каких-либо уголовных расследований действий Армии обороны Израиля в ходе боевых действий в августе 2022 года. Также отсутствует информация о том, что Государство Палестина предприняло какие-либо шаги для расследования очевидных нарушений международного гуманитарного права палестинскими вооруженными группами. По данным властей де-факто в Газе, начаты расследования утверждений о нарушениях, совершенных обеими сторонами, однако по состоянию на 31 октября об их результатах известно не было.

50. Беснаказанность сохраняется. УВКПЧ не известно о каких-либо шагах, предпринятых в течение отчетного периода какой-либо стороной конфликта для обеспечения ответственности за фактические или потенциальные нарушения международного гуманитарного права, включая предполагаемые военные преступления, совершенные в ходе предыдущих эпизодов боевых действий. В апреле Армия обороны Израиля предоставила организации «Йеш дин» информацию об эскалации в мае 2021 года, не свидетельствующую о существенном прогрессе⁶⁴. 24 апреля Высший суд Израиля подтвердил решение генерального прокурора о прекращении расследования израильского нападения, в результате которого 16 июля 2014 года на пляже в Газе погибли четыре палестинских мальчика, несмотря на серьезную озабоченность по поводу этого нападения и проведения расследования⁶⁵.

51. Верховный комиссар ранее выражал обеспокоенность по поводу независимости, беспристрастности, оперативности и прозрачности работы израильской Главной военной прокуратуры⁶⁶ и постоянной неспособности всех сторон обеспечить привлечение к ответственности за предполагаемые серьезные нарушения международного гуманитарного права в контексте боевых действий⁶⁷. В марте Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что ни один виновный не был привлечен к ответственности за нарушения, совершенные в ходе эскалации в мае 2021 года⁶⁸. Он также выразил сожаление по поводу отсутствия обновленной информации о расследовании предыдущих эпизодов эскалации в 2008–2009, 2012 и 2014 годах и их результатах⁶⁹.

⁶³ Информация Медиацентра по вопросам прав человека и демократии ШАМЦ.

⁶⁴ https://s3.eu-west-1.amazonaws.com/files.yesh-din.org/Investigating+Themselves/YeshDin+-+Shomer+5.22+-+Eng_01.pdf, стр. 10–11.

⁶⁵ A/HRC/28/80/Add.1, п. 36; https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoIGaza/A_HRC_CRP_4.docx, п. 663.

⁶⁶ A/HRC/40/43, п. 9; A/HRC/37/41, п. 11.

⁶⁷ A/71/364, п. 40; A/HRC/43/21, п. 17; A/HRC/46/22, п. 8.

⁶⁸ CCPR/C/ISR/CO/5, п. 26.

⁶⁹ Там же, п. 22.

В. Незаконное применение силы и другие нарушения международного права прав человека

52. Безнаказанность по-прежнему широко распространена в случаях видимого незаконного применения силы израильскими силами безопасности в ходе операций по поддержанию правопорядка вне контекста боевых действий⁷⁰. В период с 1 января 2017 года, когда Верховный комиссар начал представлять Совету по правам человека отчетность по привлечению к ответственности, по 31 октября 2022 года израильскими силами безопасности в ходе операций по поддержанию правопорядка на оккупированной палестинской территории были убиты 559 палестинцев (включая 120 детей)⁷¹. УВКПЧ известно о 79 уголовных делах, заведенных в связи с этими случаями гибели людей, из которых как минимум 30 были закрыты без принятия дальнейших мер, по 5 делам были предъявлены обвинения, а в 3 делах был вынесен обвинительный приговор. УВКПЧ не известно ни об одном случае предъявления обвинений в течение отчетного периода, и данная ситуация по-прежнему непрозрачна⁷².

53. В соответствии с международным правом прав человека все случаи смерти и ранений в результате применения силы в ходе операций по поддержанию правопорядка подлежат независимому, беспристрастному, прозрачному, тщательному и эффективному расследованию. В соответствии с политикой расследований Армии обороны Израиля, действующей на Западном берегу с 2011 года, операции, в результате которых погиб человек, должны немедленно расследоваться, за исключением случаев, когда инцидент связан с «фактическими боевыми действиями»⁷³. В широком смысле под этим понимается любая перестрелка⁷⁴. Как представляется, если Главная военная прокуратура понимает инцидент как «фактические боевые действия», то она применяет правила, регулирующие ведение боевых действий⁷⁵.

54. На такое исключение в отношении «боевых действий» израильские власти также ссылались в связи с убийством 11 мая палестино-американской журналистки Ширин Абу Аклах, которая была застрелена израильским солдатом при освещении ею операции израильских сил безопасности в лагере беженцев в Дженине, в ходе которой возникли вооруженные столкновения с палестинцами. 5 сентября Армия обороны Израиля признала высокую вероятность того, что журналистка была убита израильским солдатом⁷⁶, однако главный военный прокурор заявил, что уголовного расследования в отношении военнослужащих не будет, поскольку инцидент имел место в ходе боевых действий, а подозрений в совершении уголовного преступления нет⁷⁷.

55. На практике Армия обороны Израиля, по-видимому, толкует «фактические боевые действия» еще более широко, поскольку большинство смертей палестинцев не расследуются, даже если они происходят в контексте предполагаемых нападений с применением холодного оружия или использованием транспортных средств в качестве тарана, в случае метания камней или бутылок с зажигательной смесью и в отсутствие перестрелки. Так, 11 мая израильские силы безопасности застрелили 16-летнего подростка возле его школы в Аль-Бирехе, в то время как он находился в 100 метрах от

⁷⁰ A/71/364, п. 66; A/76/333, пп. 5 и 16; A/HRC/43/21, п. 20; A/HRC/46/22, п. 11.

⁷¹ В это число не входят палестинцы, убитые в ходе боевых действий или при невыясненных обстоятельствах. Общее число палестинцев, убитых израильскими силами безопасности за этот период, составляет 1016 человек.

⁷² A/HRC/49/25, п. 17.

⁷³ https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/downloads_eng1/en/ENG_turkel_eng_b1-474.pdf, стр. 322.

⁷⁴ https://embassies.gov.il/MFA/AboutIsrael/state/Law/Pages/New_investigation_policy_Palestinian_casualties_IDF_fire_Judea_Samaria_6-Apr-2011.aspx (на иврите).

⁷⁵ https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/downloads_eng1/en/ENG_turkel_eng_b1-474.pdf, стр. 377.

⁷⁶ <https://www.idf.il/76056> (на иврите).

⁷⁷ <https://usms.cellcom.co.il/files/QEIKC4/jdwke0b345.pdf> (на иврите).

солдат и не представляя никакой угрозы; об уголовном расследовании объявлено не было. Как правило, вместо уголовного расследования, как того требует вышеупомянутая политика, в участвовавшем в инциденте подразделении израильских сил безопасности проводится только военная оперативная проверка исключительно на основании сообщений военнослужащих, без сбора доказательств в форме показаний других свидетелей и из других источников⁷⁸. Вызывает озабоченность тот факт, что подобное слишком широкое толкование «исключения в связи с боевыми действиями» ранее было подтверждено Высоким судом, что явно противоречит международному праву⁷⁹.

56. Смещение Израилем двух различных режимов применения силы, а именно операций по поддержанию правопорядка, регулируемых международным правом прав человека, и боевых действий, регулируемых нормами международного гуманитарного права, является основной причиной того, что смерти палестинцев на Западном берегу и вдоль границы Газы расследуются редко. То же происходит и в очевидных случаях внесудебных казней или умышленных убийств. Например, 2 сентября в Бейт-Эйнуне (недалеко от Хеврона) сотрудники израильских сил безопасности произвели неоднократные выстрелы и в итоге застрелили 19-летнего палестинского нападавшего, в то время как он лежал раненый на земле и не представлял никакой дальнейшей угрозы. Уголовного расследования не проводилось.

57. Подход в Восточном Иерусалиме, по-видимому, аналогичен, как отмечалось выше. 7 марта израильские силы безопасности застрелили участвующего в нападении палестинца, который был практически без сознания. Уголовного расследования не проводилось; напротив, израильские политические лидеры и руководители служб безопасности, как сообщается, выразили благодарность военнослужащим⁸⁰. Даже в тех случаях, когда расследования начинаются, возникают сомнения в их беспристрастности. Например, 4 декабря 2021 года недалеко от Старого города Иерусалима сотрудники израильских сил безопасности застрелили 25-летнего палестинца, устроившего нападение с применением холодного оружия. Несмотря на то, что он был ранен огнестрельным оружием, лежал на земле и больше не представлял никакой видимой угрозы, сотрудники израильских сил безопасности выстрелили в него еще дважды. Подобные действия по «подтверждению уничтожения цели» вызывают серьезные опасения относительно возможности внесудебной казни и могут быть приравнены к умышленному убийству, однако 9 декабря Министерство юстиции Израиля прекратило дело, заявив, что сотрудники действовали в целях самообороны, поскольку «существовала реальная и конкретная угроза жизни сотрудников сил и гражданских лиц в этом районе»⁸¹.

58. Озабоченность в связи с безнаказанностью возникает также, поскольку до сих пор отсутствует прогресс в расследованиях, касающихся широкого применения израильскими силами безопасности смертоносной силы в контексте манифестаций Великого марша возвращения (2018–2019 годы) в Газе⁸². У УВКПЧ нет информации о том, что в течение отчетного периода израильские власти предприняли какие-либо шаги для привлечения к ответственности⁸³.

59. Обязанность государства расследовать возможные случаи незаконной смерти является одним из важных элементов защиты права на жизнь⁸⁴. Комитет по правам человека указывал на свою глубокую обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать и носящими постоянный характер сообщениями о чрезмерном применении израильскими силами безопасности смертоносной силы против палестинцев и об

⁷⁸ https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/downloads_eng1/en/ENG_turkel_eng_b1-474.pdf, стр. 380 и 384.

⁷⁹ A/HRC/46/22, п. 18.

⁸⁰ <https://www.israelhayom.co.il/news/defense/article/13026997> (на иврите).

⁸¹ <https://www.haaretz.com/israel-news/2021-12-09/ty-article/israel-closes-probe-of-officers-who-shot-palestinian-assailant-in-jerusalem-attack/0000017f-e59d-df5f-a17f-ffdf946b0000>.

⁸² A/HRC/46/22, п. 12.

⁸³ A/HRC/43/21, п. 24;

https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202112_unwilling_and_unable_eng.pdf.

⁸⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 27.

отсутствии ответственности за эти действия, в результате чего формируется общая атмосфера безнаказанности⁸⁵. Тот факт, что в Израиле систематически не проводится расследование таких инцидентов, еще больше усугубляет безнаказанность, приводя к постоянному увеличению числа жертв среди палестинцев.

60. Хотя каналы подачи жалоб для палестинцев, живущих под фактическим контролем Палестинской администрации и властей де-факто в Газе, существуют, какие-либо действия по привлечению к ответственности предпринимаются редко. Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности получила шесть жалоб на применение силы палестинскими силами безопасности; по одной ведется расследование, а в производстве по четырем было отказано без предъявления обвинений. Одна из жалоб была передана в суд; она может иметь отношение к перестрелке в Будрусе (см. пункт 28 выше): по словам родственников заявителя, один сотрудник палестинских сил безопасности в настоящее время находится под стражей в качестве меры пресечения. Однако жалоб в связи с убийством случайного прохожего в Наблусе в сентябре Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности не регистрировала. Хотя палестинские силы безопасности отрицали свою ответственность, нет никакой информации о расследовании этой смерти.

61. Что касается убийства оппозиционного активиста Низара Баната в июне 2021 года, то военный суд в Рамалле без каких-либо оснований на долгий срок отложил судебный процесс над 14 обвиняемыми сотрудниками палестинских сил безопасности. 21 июня военный прокурор принял решение освободить всех 14 обвиняемых из-под стражи. У УВКПЧ нет информации о наличии каких-либо правовых оснований для такого освобождения, но имеются серьезные опасения по поводу готовности палестинских властей обеспечить привлечение к ответственности за убийство г-на Баната. На соответствующий запрос УВКПЧ по этому поводу Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности не ответила.

62. В Газе власти де-факто объявили, что несколько сотрудников полиции были ранены в ходе инцидента в Бейт-Лахии 9 июня (см. пункт 27 выше), и обязались его расследовать. Однако по состоянию на 31 октября у УВКПЧ нет информации о том, что были предприняты какие-либо действия. Власти де-факто также указали, что расследование инцидента со стрельбой 4 октября (см. пункт 27 выше) не ведется, поскольку в его ходе произошла перестрелка с лицами, разыскиваемыми в связи с незаконным оборотом наркотиков и насильственными действиями в отношении полиции, совершенными ранее.

63. Безнаказанность за гендерное насилие по-прежнему широко распространена как на Западном берегу, так и в Газе. На Западном берегу судебный процесс по делу об убийстве 21-летней Истры Грайеб все еще продолжается, три года после ее смерти⁸⁶. Из 17 вероятных случаев гендерных убийств женщин и девочек на Западном берегу за отчетный период, согласно данным Генеральной прокуратуры Палестинской администрации, по состоянию на 31 октября были предъявлены обвинения по 3 делам, 6 дел были закрыты за отсутствием состава уголовного преступления, а 7 дел находились на стадии расследования. Одно дело, фигурантом которого является сотрудник сил безопасности, было передано в военную прокуратуру. По данным властей де-факто в Газе, из шести заведенных там дел, как сообщается, три были закрыты, а в двух случаях предполагаемые преступники были приговорены к смертной казни. Одно дело было передано в военную прокуратуру, так как в нем фигурировал сотрудник сил властей де-факто.

⁸⁵ CCPR/C/ISR/CO/5, п. 26.

⁸⁶ A/HRC/43/70, п. 34.

С. Нарушения, касающиеся пыток и жестокого обращения

64. Сохраняется обеспокоенность по поводу того, что не привлекаются к ответственности соответствующие израильские органы при расследовании заявлений о пытках или жестоком обращении с палестинцами, включая сексуальное насилие, в израильских местах заключения. В мае Министерство юстиции Израиля приняло решение не начинать уголовное расследование по факту предполагаемых пыток или жестокого обращения со стороны Агентства безопасности Израиля в отношении палестинского заключенного Тарика Баргута в феврале 2019 года⁸⁷. 25 августа генеральный прокурор подтвердил решение о прекращении уголовного расследования по факту явного сексуального насилия (двух насильственных обысков с досмотром половых органов) в отношении задержанной палестинской женщины в 2015 году⁸⁸. 1 сентября Верховный суд Израиля подтвердил приемлемость признательных показаний, данных после 36 часов допросов, во время которых следователи Агентства безопасности Израиля применили «специальные меры», включая физический вред и унижения⁸⁹. Эти решения вызывают серьезную озабоченность в связи с несоблюдением абсолютного запрета применения пыток⁹⁰.

65. Комитет по правам человека выражал глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о широко распространенной и систематической практике пыток и жестокого обращения со стороны Пенитенциарной службы Израиля и израильских сил безопасности в отношении палестинцев. Он также с озабоченностью отмечал низкий показатель уголовных расследований, судебных преследований и приговоров по заявлениям о таких нарушениях⁹¹.

66. Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности сообщила о получении девяти жалоб на пытки или жестокое обращение со стороны палестинских сил безопасности. Два дела находятся на стадии судебного разбирательства, по пяти пока ведется предварительное расследование, а два дела были прекращены без предъявления обвинений. Согласно Комиссии, «никаких дел или исков не было зарегистрировано» в отношении заявлений от 6 июня в Рамалле, а июльские жалобы на пытки в Вифлееме были отклонены за отсутствием доказательств (см. пункт 45 выше). В связи с этим возникают серьезные вопросы относительно готовности палестинских властей обеспечить привлечение к ответственности за пытки или жестокое обращение со стороны палестинских сил безопасности.

67. По словам властей де-факто в Газе, смерть мужчины в ходе содержания под стражей 16 октября (см. пункт 46 выше) была расследована и признана естественной. Прокурор, который, как сообщается, присутствовал при вскрытии, также не отметил следов пыток или жестокого обращения. В июле Комитет против пыток отдельно выразил озабоченность в связи с сообщениями о том, что палестинские вооруженные группы незаконно и запрещая им связь с внешним миром содержат под стражей людей за коллаборационизм и критику, а также в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении в таких неофициальных местах содержания под стражей⁹². Комитет отметил, что постоянно поступают сообщения о пытках и жестоком обращении с лицами, находящимися под стражей, как на Западном берегу, так и в секторе Газа, особенно если речь идет о стадии предварительного расследования, и подчеркнул, что

⁸⁷ <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-05-16/ty-article/premium/shin-bet-deprived-palestinian-of-sleep-during-interrogations-of-up-to-48-hours/00000180-e9ee-dc12-a5b1-fdff738b0000>.

⁸⁸ Информация Общественного комитета против пыток в Израиле. См. также <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-11-07/ty-article/premium/prosecutor-order-to-search-palestinian-womans-private-parts-was-legit/00000184-53bb-d842-a987-dffb5c780000?lts=1676014981883>.

⁸⁹ <https://supremedecisions.court.gov.il/Home/Download?path=HebrewVerdicts/20/880/073/j29&fileName=20073880.J29&type=2> (на иврите).

⁹⁰ A/HRC/49/25, п. 30.

⁹¹ CCPR/C/ISR/CO/5, п. 30.

⁹² CAT/C/PSE/CO/1, п. 26.

в этом отношении царит безнаказанность, поскольку соответствующие лица привлекались к ответственности лишь в результате немногих жалоб, а обвинительных приговоров практически не было⁹³.

D. Гражданско-правовые средства защиты

68. В октябре Министерство обороны Израиля, как сообщается, согласилось выплатить компенсацию семье 78-летнего палестино-американца, умершего в период нахождения под стражей под контролем израильских сил безопасности⁹⁴. По сообщениям, семья отклонила это предложение⁹⁵. Палестинцы в Газе продолжали сталкиваться со значительными препятствиями при обращении к гражданско-правовым средствам защиты. В течение отчетного периода Верховный суд Израиля отклонил две апелляционные жалобы на решения об отказе палестинцам в компенсации. 24 ноября 2021 года была отклонена апелляционная жалоба Иззельдина Абу эль-Эйша из Джабалии, три дочери и племянница которого были убиты израильскими силами безопасности в ходе эскалации 2008–2009 годов. 5 июля была отклонена апелляционная жалоба в связи с выстрелами и серьезным ранением 15-летнего палестинца Агтии Набахина в ноябре 2014 года в Газе.

IV. Выводы и рекомендации

69. Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории продолжает ухудшаться. В ходе продолжающейся оккупации оккупирующая держава Израиль постоянно и систематически игнорирует свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека. На Западном берегу применение израильскими силами огнестрельного оружия носит эндемический характер и не ограничивается правилами применения вооруженной силы, которые сами по себе, как представляется, не соответствуют международному праву прав человека. Число произвольных административных задержаний является самым высоким за последние 15 лет, широко распространены коллективные наказания, усилились ограничения на свободу слова и ассоциаций, а правозащитные и гуманитарные организации подвергаются гонениям за само свое существование. Население Газы по-прежнему подвергается коллективному наказанию, поскольку блокада и перекрытие въездов и выездов продолжаются уже шестнадцатый год.

70. Израильские силы безопасности и власти имеют возможность действовать безнаказанно, поскольку не привлекаются к ответственности за свои действия, нарушающие международное гуманитарное право и международное право прав человека, как в контексте операций по поддержанию правопорядка, так и во время боевых действий. Такая безнаказанность распространяется и на незаконное применение силы, пытки и жестокое обращение со стороны палестинских сил безопасности, а также сил властей де-факто в Газе.

71. В течение отчетного периода, в августе 2022 года, имела место кратковременная эскалация боевых действий в Газе, при этом все стороны не соблюдали нормы международного гуманитарного права, касающиеся ведения боевых действий. Многолетняя практика подобных нарушений и неспособность всех сторон предпринять достаточные шаги для предотвращения их повторения приводят к увеличению числа жертв среди гражданского населения⁹⁶.

⁹³ Там же, п. 28

⁹⁴ <https://www.jpost.com/middle-east/article-719237>.

⁹⁵ <https://www.arabnews.com/node/2179436/middle-east>.

⁹⁶ A/HRC/28/45, п. 16; A/HRC/49/25, п. 16.

72. Ссылаясь на всеобъемлющий обзор хода выполнения рекомендаций, которые были вынесены в адрес всех сторон после 2009 года, Верховный комиссар призывает Израиль полностью выполнять свои юридические обязательства, включая в частности:

a) обеспечить полное соответствие правил применения вооруженной силы его силами безопасности и их выполнения международному праву прав человека, включая использование огнестрельного оружия в рамках правоохранительной деятельности лишь в случаях наличия неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, в качестве крайней меры;

b) проводить оперативные, тщательные, независимые, беспристрастные и эффективные расследования в связи со всеми инцидентами, в которых израильские силы применили силу и которые привели к гибели палестинцев или получению ими ранений, и обеспечивать привлечение виновных к ответственности и предоставление эффективного возмещения жертвам;

c) положить конец практике административного задержания и произвольным задержаниям в иных формах, а также обеспечивать освобождение задержанных, если только им оперативно не предъявлены обвинения и не проводится справедливое судебное разбирательство;

d) немедленно положить конец практике коллективного наказания во всех формах, в том числе снять блокаду и прекратить перекрытие въездов и выездов в Газе;

e) в срочном порядке отменить решения о признании палестинских правозащитных и гуманитарных организаций террористическими или незаконными организациями;

f) возобновить сотрудничество с УВКПЧ, в том числе путем выдачи виз международным сотрудникам УВКПЧ для доступа на оккупированную палестинскую территорию.

73. Верховный комиссар далее призывает:

a) палестинские власти защищать права всех палестинцев без дискриминации, включая дискриминацию по признаку гендера, сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

b) власти де-факто в Газе немедленно ввести мораторий на применение смертной казни, а Государство Палестина — принять решительные меры для отмены смертной казни на всей своей территории;

c) всех носителей обязанностей немедленно прекратить все действия, которые могут быть равносильны пыткам или жестокому обращению, включая сексуальное насилие;

d) всех носителей обязанностей положить конец безнаказанности и проводить оперативные, независимые, беспристрастные, тщательные, эффективные и прозрачные расследования всех сообщений о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности утверждений о международных преступлениях; а также призывает их обеспечивать всем жертвам и их семьям доступ к эффективным средствам правовой защиты, возмещению ущерба с учетом гендерных аспектов и установлению истины;

e) всех носителей обязанностей принять меры для предотвращения всех форм гендерного насилия, в том числе в домашней сфере, и обеспечить привлечение к ответственности и надлежащее наказание виновных в таком насилии, в том числе в гендерно мотивированных убийствах;

f) всех носителей обязанностей обеспечить уважение и защиту прав на свободу выражения мнений и ассоциаций, а также обеспечить акторам гражданского общества, включая правозащитниц, возможность безопасно и

свободно заниматься своей профессиональной деятельностью, не подвергаясь преследованиям;

g) все стороны конфликта обеспечивать полное соблюдение международного права, включая международное гуманитарное право, в частности принципов избирательности, пропорциональности и предосторожности при нападении, а также привлечение к ответственности за грубые нарушения;

h) все государства оказывать свое влияние в той мере, насколько это возможно, с целью прекращения нарушений международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта.
